

Военная хроника Онинки. Перевод и комментарий (первый свиток)

Александр Фёдорович Прасол,

доктор исторических наук, почётный профессор Ниигатского университета международной культуры и информации, Ниигата, Япония.

E-mail: aprasol@gmail.com

Военная хроника Онинки («Записи годов Онин») является главным источником сведений о крупнейшем военном конфликте средневековой Японии. Длившаяся с 1467 по 1477 г. война стала поворотным пунктом в системе воинского правления. Она нанесла сокрушительный удар режиму Асикага и запустила неконтролируемый механизм междоусобных войн на территории всей страны. В хронике описываются события, происходившие в центральной части страны за несколько лет до войны и во время неё. Автор текста неизвестен, но, судя по его антивоенной направленности, скорее всего, это монах или аристократ невысокого ранга, тесно связанный с буддийским духовенством. В пользу такого предположения говорит явная приверженность конфуцианским ценностям, к которым летописец апеллирует на протяжении всего текста. Детальное описание событий свидетельствует о том, что хроника была написана вскоре после окончания войны, возможно, даже в 1470-х гг. Достоверность содержащихся в ней сведений в целом заслуживает высокой оценки, хотя сегодняшние знания об этом периоде значительно полнее. Структурно хроника состоит из трёх свитков. В настоящей статье представлен перевод и комментарий первого из них, в котором освещаются семь больших тем: 1) взяточничество и кумовство в окружении сёгуна Ёсимаса; 2) личная несправедливость сёгуна; 3) объявление преемником его младшего брата; 4) рождение у сёгуна наследника; 5) конфликт в семье Сяба; 6) конфликт в семье Хатакэяма; 7) бой в храме Горё и начало войны. Описание и русскоязычный перевод хроники публикуются в нашей стране впервые. Перевод снабжён подробным комментарием и иллюстрациями, призванными облегчить восприятие средневековых реалий. Статья преследует цель расширения базы переведённых на русский язык японских средневековых памятников.

Ключевые слова: период Муромати, война годов Онин, Асикага Ёсимаса, период междоусобных войн.

The Oninki: Translation and Commentary (First Scroll).

Alexander Prasol, Niigata University of International Culture and Information, Niigata, Japan. E-mail: aprasol@gmail.com.

The Oninki war chronicle (“The Onin Chronicle”) is the main source of information about the largest military conflict of medieval Japan. The war, which lasted from 1467 to 1477, was a turning point in the system of military rule. It dealt a crushing blow to the Ashikaga regime and set in motion an uncontrollable mechanism of internecine warfare throughout the country. The chronicle describes the events that took place in the central part of the country several years before and during the war. The author of the chronicle is unknown, but considering the anti-war text, it is most likely a monk or an aristocrat of low rank closely associated with the Buddhist clergy. In favor of this assumption is the obvious adherence to Confucian values to which the author appeals throughout the text. The detailed description of events indicates that the text was written shortly after the end of the war, perhaps in the 1470s. The information is generally reliable, although today’s knowledge of this period is much more complete. Structurally, the chronicle consists of three scrolls. This paper presents a translation and a commentary of the first scroll, which covers seven major topics: 1) bribery and nepotism in the entourage of Shogun Yoshimasa; 2) personal injustice of the Shogun; 3) declaration of his younger brother as his successor; 4) the birth of the Shogun’s heir; 5) the conflict in the Shiba family; 6) the conflict in the Hatakeyama family; 7) the battle at Goryo Shrine and the beginning of the war. The description and Russian translation of the Oninki have been published in our country for the first time. The translation is provided with a detailed commentary and illustrations to facilitate the perception of medieval realities. The paper aims to expand the database of Japanese medieval works translated into Russian.

Keywords: Muromachi period, the Onin War, Ashikaga Yoshimasa, period of internecine wars.

ВВЕДЕНИЕ

Война годов Онин (1467—1477) — беспрецедентный по длительности и масштабу разрушений конфликт в столице средневековой Японии и прилегающих к ней провинциях. Отдельные бои в Киото случались и в годы междоусобных войн, но по своим последствиям их нельзя сравнивать с катастрофой годов Онин. Так, в 1181—1183 гг. разразился голод, во время которого только в Киото, согласно записям Камо-но Тэмэй, умерло более 42 000 чел., и смрад от лежавших

на улицах тел не позволял дышать живым. За пять лет до войны Онин в Киото тоже наступил голод. Согласно хронике Хэкидзан нитироку, в январе — феврале 1461 г. в столице умерло более 82 000 чел. [2, с. 3]. Тогда хоронить тоже не успевали и сбрасывали тела в реку Камо, пока они совсем не перекрыли течение. Несмотря на это бедствие, *бакуфу*, как пишет автор Онинки, продолжало собирать налоги в прежнем режиме.

Непосредственным поводом к началу войны послужил внутрисемейный конфликт в династии Асикага. Обеспокоенный отсутствием наследника, двадцативосьмилетний сёгун Ёсимаса объявил своим преемником младшего брата, но вскоре после этого у него родился сын, и в ближайшем окружении сёгуна произошёл раскол. Но каким бы важным ни был вопрос о персональном наследнике, сам по себе он не мог погрузить страну в хаос разрушительной гражданской войны, подорвавшей основу режима Асикага.

Глубинные причины конфликта заключаются в ситуации, начало которой было положено убийством шестого сёгуна Асикага Ёсинори в июне 1441 г. За следующие 25 лет, пока подрастали его сыновья, сёгунат освоил и приспособился к новой, регентской форме правления. В династии Асикага это произошло впервые. Трансформация власти усилила роль влиятельных родственных кланов и обострила борьбу в правительстве и вокруг него.

Молодой сёгун Ёсимаса своими необдуманными решениями окончательно завёл ситуацию в тупик, из которого уже не было выхода. Личные качества непоследовательного, в невероятной степени подверженного чужому мнению главы сёгуната также сыграли немалую роль в произошедшем.

Говоря о причинах войны, следует упомянуть также нестабильную и конфликтоопасную систему наследования семейного главенства, жёстко привязанного к правительственным должностям, единственно гарантировавшим материальное благополучие в виде земельных владений (*сёэн*). Из окказиональных причин войны можно отметить также вышеупомянутый голод годов Кансё (1460—1466).

Война годов Онин продолжалась 11 лет — с 1467 по 1477 г. Она делится на два этапа: с 1467 по 1473 г., пока были живы руководители восточной и западной коалиции, и с 1473 по 1477 г., когда их сыновья, заключив между собой мир,

пытались вместе с сёгуном Ёсимаса и его супругой Хино Томико убедить своих соратников последовать их примеру. Первый этап начался сражением в столичном храме Горё между родственниками Хатакэяма Ёсихиро и Хатакэяма Масанага и завершился смертью лидеров воюющих группировок Ямана (Содзэн) Мотитоё и Хосокава Кацумото весной 1473 г. Второй этап продолжался четыре года, пока отряды восточной и западной армий воевали в провинциях, и закончился примирением западного полководца Оути Ёсихиро с сёгуном Ёсимаса в конце 1477 г. Интенсивные бои в столице велись только в первый год войны, с мая по ноябрь, но этого оказалось достаточно, чтобы превратить цветущий город в пепелище.

Главным источником сведений об этой крупнейшей гражданской войне является хроника *Онинки* («Записи годов Онин»), типичный образец средневекового военного эпоса. Её автор и время написания неизвестны. Судя по антивоенной направленности текста, его автор не принадлежал к воинскому сословию и непосредственно в войне не участвовал. В текст хроники вставлены 11 коротких уличных стишков (*ракусё*, букв. «брошенная бумага»), в которых высмеиваются главные участники событий. Листки с такими стихами обычно прикалывали сломанной стрелой на видном месте или просто бросали на улице, чем и объясняется их название. Знание городского фольклора и отсылки к разного рода слухам указывают на то, что автор либо постоянно жил, либо очень часто бывал в столице. В хронике подробно описывается расположение главных усадеб, буддийских и синтоистских храмов, маршруты передвижения воюющих отрядов и мест сражений. Особенно впечатляет длинный список уничтоженных войной столичных храмов с подробным описанием их местоположения и достопримечательностей, которыми они славились. Это позволяет предположить, что автором текста, вероятнее всего, был священнослужитель или тесно связанный с духовенством аристократ не самого высокого ранга. Об этом говорит также его явная приверженность конфуцианским ценностям, к которым он апеллирует на протяжении всего текста. Отрицанием войны и смуты он и заканчивает своё летописание: «Солдат — орудие [для смуты], а смута добродетели противна».

Несмотря на то, что хроника является главным источником информации о войне годов Онин, современные знания

об этом периоде значительно полнее за счёт других, менее значимых источников. Достоверность содержащихся в Онинки сведений в целом заслуживает высокой оценки, но с оговоркой, справедливой для любого хроникёра, описывающего события своего времени по большей части со слов третьих лиц, свидетельства которых не могут быть полностью объективными, особенно в части оценок действий и мотивов других людей.

Время написания хроники неизвестно, но хорошее знание автором деталей боестолкновений в столице и их разрушительных результатов даёт основания предполагать, что, по крайней мере, первый вариант текста был написан вскоре после окончания войны, когда память о ней была ещё свежа, т.е. в середине или во второй половине 1470-х гг.

Впоследствии хроника неоднократно переписывалась, сегодня она существует по меньшей мере в пяти вариантах. Общепринятое название *Онинки* ни к одному из них конкретно не относится, оно служит для обозначения памятника как такового. В японских архивах хранятся более поздние варианты рукописи с названиями *Онин рьякки* («Сокращённые записи Онин»), *Онин бэки* («Отдельные записи Онин»), *Онин дзэнки* («Записи первой половины Онин»), *Онин коки* («Записи второй половины Онин»), *Онин коки* («Публичные записи Онин»).

Деление на свитки и главы в разных вариантах хроники не совпадает, время их создания известно лишь примерно, поэтому выяснить, который из них ближе к оригиналу, невозможно. В двух переложениях на современный язык фрагментация глав внутри свитков тоже полностью не совпадает. В переводе Японского исторического общества, выложенном на электронном ресурсе, первый свиток состоит из 15 глав, второй — из 19, третий — из 20 [1]. Симура Кунихиро в своём переводе выделяет в первом свитке 6 глав и одно приложение, во втором — 11 глав и в третьем — 13 [2]. В общей сложности первый вариант состоит из 53 глав, второй — из 30.

В настоящей статье фрагментация первого свитка на главы выполнена так же, как в работе Симура, с той лишь разницей, что не вполне понятное по статусу приложение к четвёртой главе выделено здесь в отдельную главу. Содержанием семи глав являются темы: 1) взяточничество и кумовство в окружении сёгуна Ёсимаса; 2) личная несправедливость сёгуна; 3) объявление преемником его младшего

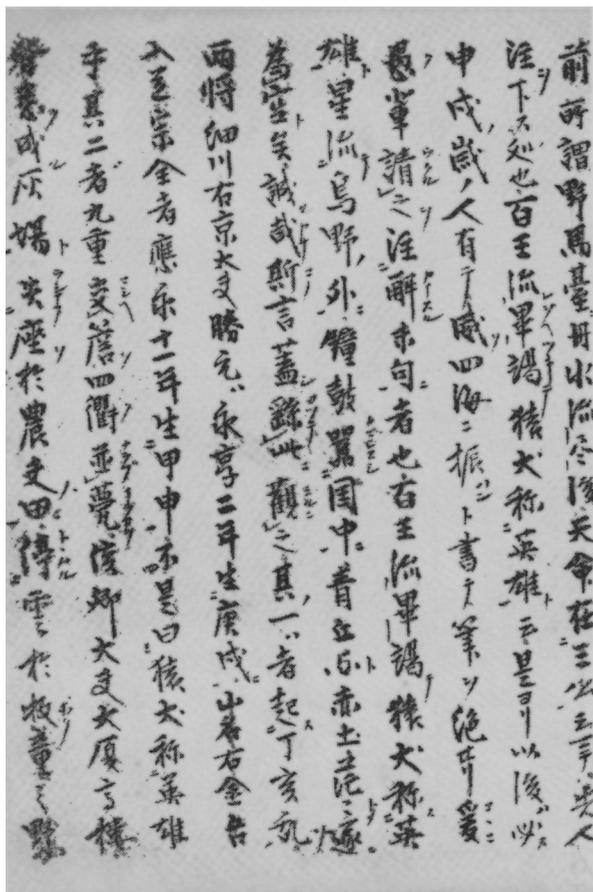

Рис. 1. Первая страница рукописи
(оригинал середины XVI в.)

брата; 4) рождение у сёгуна наследника; 5) конфликт в семье Сиба; 6) конфликт в семье Хатакэяма; 7) бой в храме Горё и начало войны.

Перевод на русский язык выполнялся методом сверки с двумя вышеназванными переложениями японских авторов на современный язык. Японские слова в статье приводятся в транскрипции Поливанова без указания долготы, собственные имена не склоняются. Топонимы, антропонимы, названия храмов пишутся обычным шрифтом с заглавной буквы, а нарицательные имена (единицы мер, духовные звания, должности и другая безэквивалентная лексика) выделены курсивом и пишутся со строчной буквы. В тех случаях, когда топоним (обычно это название провинции) является составным элементом воинского звания, он пишется со строчной буквы и выделяется курсивом.

Например, «провинция Овари», но «*овари ками*» («командир отряда из провинции Овари»). В квадратные скобки заключены отсутствующие в японском оригинале пояснения автора статьи, призванные облегчить понимание текста, а в круглые — дополнения японских авторов переложений на современный язык.

ТЕКСТ ХРОНИКИ

1. ПРЕДВЕСТИЕ БЕДЫ

Устои мира пошатнулись в первый год Онин [1467], и с той поры Гокиситидо¹ надолго погрузился в смуту. Причина в том, что Ёсимаса², всеблагородный сёгун, отстоящий на семь колен от Такаудзи³, препоручил дела в подлунном мире не умудрённому помощнику *канрэй*⁴, а женщинам, не сведущим в делах: своей супруге [Хино Томико], кормилице, Кодзюин⁵, молодым монашкам. Важнейшие дела решались в разговорах, что бывают на банкетах и по ночам в телесных радостях.

*Исэ но ками*⁶ Садатика и Кикэй Синдзуй из храма Рокуон на важные посты пришли и стали людям земли раздавать за взятки и услуги. Когда ж против любимца подавался иск, вопрос решался в пользу фаворита. Однако, взятку дав, истец мог изменить решение. Супруга сёгуна симпатиям своим владенья так же раздавала. За те 24 года, что прошли до дня сегодняшнего⁷, две семьи Хатакэяма подверглись трижды

¹ Гокиситидо (букв. «пять провинций, семь трактов») — историческое название центральной части страны в рамках принятого в VII в. административно-территориального деления.

² Восьмой сёгун Асикага (1436—1490).

³ Основатель династии Асикага.

⁴ Главный помощник сёгуна и фактический глава правительства в период Муромати. До 1367 г. должность называлась *сицудзи*. Переименование произошло при Хосокава Ёриюки (1329—1392), не пожелавшем расставаться со своим провинциальным рангом *канрэй*.

⁵ Посмертное имя женщины из окружения юного Ёсимаса, вероятно, невысокого ранга, её прижизненное имя не установлено.

⁶ В тексте хроники часто встречается неофициальное воинское звание, состоящее из названия провинции и слова *ками* (букв. «руководитель, начальник»). Так называли любого представителя воинского сословия, имевшего в этой провинции земельный надел.

⁷ С 1444 по 1468 г.

наказаниям и трижды прощены, без поводов к тому или другому. Народ на улицах смеётся: «Кто без вины наказан, кто без заслуг прощён...» Два дома, что давали претендентов на пост *канрэй*, за эти 20 лет чередовались дважды⁸, и каждый раз по прихоти *исэ но ками* Садатика.

Дыханье близкой смуты ощутив, столичные аристократы, самураи, за ними многие по городам и весям безумию роскошной жизни предались; простой же люд убог и нищ в большом и малом. Так было в царстве Ся, когда народ, страдая от правленья Цзе⁹, вслух призывал: «Мир обречён, умрём же вместе рядом!»

Когда бы преданный и честный человек во власти был, он мог бы упредить, однако же настрой всеобщий был таким: «Пусть погибает мир, коль так предрешиено. Начнёт всё рушиться кругом — пускай. Другие пусть живут, как знают, но если я богат, то буду делать всё, как захочу».

Когда за 56 лет богами освящённый ритуал всего лишь раз был проведён, то даже он тяжёлым бременем лёг на большие семьи. Теперь их было целых девять. Под первым номером — приём в усадьбе сёгуна. Второй — присутствие на представлении *саругаку* в Кавахара¹⁰, что состоялось в марте в пятый год Кансё [1464]. Событие номер три — в июле в тот же год [*тэнно*] Гоцутимикадо взойти изволил на престол. Под номером четыре — любование цветами у Някуодзи в Охарано. То было в марте, в год шестой Кансё [1465]. Под пятым — в тот же год, но в августе, паломничество в Хатиман. Шестым по счёту — в сентябре того же года — паломничество в Касуга. Седьмым — присутствие на празднике Дайдзээ¹¹, что отмечался в декабре того же года. Восьмым — паломничество в храм Исэ¹², март месяц, первый год Бунсё [1466]. Девятым — выезд императора¹³.

⁸ Родственные Асикага семьи Хосокава и Хатакэяма. До 1449 г. пост *канрэй* занимал Хосокава Кацумото, затем его сменил Хатакэяма Мотикуни. В 1452 г. Кацумото вернулся на пост и в 1454 г. уступил его Хатакэяма Масанага, чтобы вновь занять его в 1468 г.

⁹ Полумифический правитель династии Ся (XVII в. до н. э.).

¹⁰ *Саругаку* — жанр средневекового сценического представления, Кавахара — квартал в Киото.

¹¹ Праздник первого в цикле правления урожая риса.

¹² Исэ дзингу — главное синтоистское святилище.

¹³ Императору предписывалось постоянно пребывать во дворце, поэтому его редкие выезды считались событием сакрального значения. Они имели собственное название (*гёко*) и подробно описывались в придворных и храмовых летописях.

На любование цветами стол накрывали в тысячу вкуснейших яств. Ближайшим к сёгуну давали палочки из уда¹⁴, украшенные золотом в концах. Под стать такому блеску должен быть наряд, и люди шли на всё: закладывали земли, ценности ростовщикам сдавали. Землевладельцы сборы сёлам повышали, оброки новые вводили как могли. Не в силах прокормить себя, крестьяне уходили в горы — деревни и поля пустыли.

Во времена Рокуонъин¹⁵ с купцов налоги собирались четыре раза в год, в правление же Фукуонъин¹⁶ — каждый месяц. Кто временно лицензию купил, тот в этом ноябре из-за Дайдзёэ девять раз вносил оплату и в декабре ещё заплатит восемь раз. О погашении долгов 13 раз указы издавались¹⁷. Неслыханное ране дело. А теперь купцы, что прежде рис в амбарах собирали, лишились положения и стали всё равно что подлый люд, поэтому исчезли вовсе.

И вот среди всего явился знак, знамение неба о великой смуте. Тринадцатого сентября в шестой по счёту год Кансё [1465], примерно в 10 вечера сияние яркое пронзило небо и пронеслось от юго-запада на северо-восток. Гром прогремел, земля и небо содрогнулись, как будто расколотившись пополам.

Как странно это. На закате царства Чжоу летучая звезда прошла по небу, всех известив о скором приближении конца. Тогда всяк думал, что династия вот-вот падёт, однако говорить о том не смели. И вот теперь, в седьмой по счёту год Кансё [1466], тринадцатого дня в девятый месяц, в такое точно время, но обратным курсом звезда по небу снова пронеслась. Не удивительно ли это?

То была комета Тэнгу. Какой-то человек ходил по улицам с листком, исписанным пророчествами Тэнгу. Над ним смеялись, говоря, что ничего не сбудется, однако же, когда сбылось, все удивились. Там было сказано: «Содзэй, Онами Дзэнки, Тору Сёки¹⁸ скоро будут здесь». И в тот же год все трое умерли.

¹⁴ Аквилария (уд, каламбак, райское дерево) — ароматическое растение, считавшееся целебным.

¹⁵ Посмертное имя третьего сёгуна Асикага Ёсимицу (правление — 1368—1394 гг.).

¹⁶ Посмертное имя шестого сёгуна Асикага Ёсинори (правление — 1429—1441 гг.).

¹⁷ *Токусэйрэй* (букв. «указ добродетельного правления») — распоряжения военного правительства о прощении долгов и недоимок. Издания таких указов требовали участники большинства восстаний.

¹⁸ Содзэй (Такаяма Токисигэ) — поэт XV в., вассал дома Ямана. Тору Сёки — священник храма Токуфу, Онами Дзэнки — актёр театра Но.

«Путь середины золотой» Конфуция гласит, что гибель государства возвещают духи. Те, что в траве, в зверях и насекомых. Страшны те духи, что несут несчастья, но духи неба в сотни раз страшней. Правитель благонравный царства Инь сумел преодолеть предвестники земных несчастий, а мудрый Цинь из царства Сун остановил мятеж словами добрыми. Так поступали те, кто разумом богат.

2. ЗА ЧТО НАКАЗАН КУМАГАИ

Служилый самурай, что звался Кумагаи, жил в городе Сиоцу, это в Оми. Он был хорош в военном и литературном деле, имел все три достоинства: ум, добродетель и отвагу. С печалью в сердце оттого, что в государстве всё неладно, он тайно написал доклад и подал сёгуну. Прочтя его, кубо¹⁹ разгневался, хотя слова в докладе были золотыми. «Давать советы — в целом хорошо, однако не годится наставлять того, кто рангом выше. Как сказано в Ши Цзи, „всяк должен делать то, к чему способен“». Указом Кумагаи *саэмон*²⁰ был всех земель лишён и сослан в ссылку. Не странно ли?

Узнав, что люди осуждают его поступок, Ёсимаса огорчился. Он не достиг ещё и сорока, а стал уже не люб народу. Он вызвал брата²¹, что служил в духовном ранге в храме Дзёдо, и объявил преемником, а сам ушёл в отставку, решив, что станет музыкой старинной наслаждаться. «Почтенный муж с 70 лет живёт по зову сердца, соблюдая законы Неба»²². Так сказано, но сёгун повелел: «Призвать Дзёдодзи *доно* и не мешкая перевести из мира Будды в мир людей». Дзёдодзи *доно* отказался, желания не имея менять пристанище своей души. Ему доставили послание от брата: «Когда и если у меня появится наследник, получит от рождения духовный сан, а ты, мой брат, семью возглавишь нашу. Быть тому навечно. За исполнением этой клятвы боги проследят». «Что может быть надёжнее такого слова?» — спросил себя *дзёдодзи доно* и поменял монашеский наряд на светский. Назвался именем мирским Ёсими и должность получил *сама*

¹⁹ *Кубо* — одно из наименований правителя. Здесь: сёгун Асикага Ёсимаса (1436—1490).

²⁰ *Саэмон* (сокр. от *саэмонфу*) — Левая стража дворца.

²¹ В тексте: *Дзёдодзидэн гомондзэки* (младший брат сёгуна Асикага Ёсими, 1439—1491).

²² *Синси ва нанадзю ни ситэ, кокуро но ёкусуру ситагаэдомо нори о коэдзю.*

но *ками*²³. Жить стал в усадьбе родственников из семейства Сандзё. Её название Имадэгава, поэтому Ёсими стали звать Имадэгава *доно*. Где день, там ночь, где утро — вечер. Прислуга сёгуна работала теперь на две усадьбы.

3. У СЁГУНА РОДИЛСЯ СЫН

С отставкой сёгуну пришлось повременить. Его жена затяжелела новой жизнью, и не успели слухи разойтись о том, как родила наследника²⁴. По случаю рождения была стрельба из луков, и не было того, кто не сказал бы, что младенца ждёт успех великий. «Ребёнку будущее надо обеспечить», — так думала супруга сёгуна. И стала удалять Имадэгава *доно* с глаз подальше. «Закончиться всё это может плохо». Те, кто так думал, оказались правы, и вскоре разразился гром.

Немного времени спустя, супруга [Хино Томико] решила, что среди воинских имён, больших и малых, выше всех стоит семья Ямана. Её глава Ямана Мотитоё²⁵ числом приёмных сыновей и родственников всех превосходил. Она его письмом нашла и попросила стать опекуном для сына. Письмо гласило: «Я хочу препоручить вам то, что мне всего дороже. Мне больше 30, цветенье лет уже прошло, и тут вдруг небо подарило сына. Обритый лоб и чёрная сутана, жизнь в храме и духовный сан — совсем не то, что я ему желаю. Прошу всё это в тайне сохранить».

Ямана *нюдо*²⁶, прочитав письмо, подумал про себя: «Ведь Хосокава *дайбу*²⁷ Кацумото ведёт себя, как будто равных нет ему. При этом как родной отец радеет об Имадэгава *доно*. И если он, Имадэгава, займёт пост сёгуна, хорошего не жди. А Кацумото, хотя и зять мне, защищает Акамацу Дзиро²⁸ *хоси*²⁹, а он мой враг. Нам надо быть готовыми к тому, что

²³ *Сама но ками* (букв. «командирлевой конной гвардии») — придворная должность для аристократов ниже пятого ранга.

²⁴ Девятый сёгун Асикага Ёсихиса (1465—1489).

²⁵ Ямана (Содзэн) Мотитоё (1404—1473) — глава западной коалиции в войне годов Онин.

²⁶ *Нюдо* (букв. «Вступивший на Путь») — буддийское духовное звание.

²⁷ Сокращённое название должности *сакё но дайбу* (комендант левого города).

²⁸ Дзиро — детское имя Акамацу Масанори (1455—1496), главы дома Акамацу, 25 лет назад репрессированного за убийство сёгуна Асикага Ёсинори.

²⁹ *Хоси* («посвящённый») — добавление к именам лиц духовного звания.

младший брат Ёсими вдруг станет сёгуном. Тогда имеет смысл по просьбе Хино Томико взять под опеку её сына. Ещё поддержку нужно оказать Хатакэяма Ёсихиро, а его врага Хатакэяма Масанага изгнать из *бакуфу*. Союзник Масанага Кацумото наверняка придёт ему на помощь, тогда их вместе с Акамацу от власти можно будет отрешить. А мы от этого ещё сильнее станем». С такими мыслями Ямана послал ответ супруге сёгуна: «Я понял, не извольте беспокоиться».

4. РАСКОЛ В СЕМЕЙСТВЕ СИБА

В четвёртом месяце шестого года Бунсё [1466] в великом доме Сиба разразилась смута. Два родственника — Ёситоси и Ёсикадо — сошлись в борьбе за главенство в семье. Причина в том, что за семь лет до этого *катоку*³⁰ Тиё Токумару скончался, не назвав преемника³¹. Семейный пост достался выходцу из дальней ветви Сиба Ёситоси. Однако вскоре разгорелся спор меж ним и семьями потомственных вассалов из Каи, Ода и Асакура. «Не может новичок, едва возглавив семью, потомственным старейшинам дерзить. На пост *канрэй* такого назначать нельзя»³². Решение семейного совета вассалы Сиба довели до Садатика³³, одной из жён которого была сестра старейшины из дома Каи. Родство сработало. Без промедления ходатайство пошло наверх, и Ёситоси сняли. Семью возглавил Сибукава Ёсикадо, одновременно претендентом став на пост *канрэй*. *Исэ но kami* Садатика для сёгуна с младых ногтей был как второй отец, *кубо*³⁴ его советам часто следовал и просьбы выполнял охотно. Пятью-шестью годами позже Ёситоси бежал на запад Хонсю, во владения Оути *сакё гондайбу* Норихиро.

В то время в близком круге Садатика появилась фаворитка. Случайно или нет, но приходилась она родной сестрой такой же фаворитке Ёситоси. Через неё передаётся Садатика просьба: зачислить сына Ёситоси Сёомару учеником к Кикэй

³⁰ Пост главы семьи, в воинском сословии утверждался указом сёгуна.

³¹ Автор хроники называет главу дома Сиба детским именем Тиё Токумару (взрослое имя — Сиба Ёситаке, 1434—1452) и ошибается в дате смерти: Ёситаке умер в 1452 г.

³² Первые сто лет правления Асикага пост *канрэй* занимали главы трёх родственных семей — Хосокава, Хатакэяма и Сиба.

³³ Исэ Садатика — опекун сёгуна Ёсимаса, пользовавшийся его безграничным доверием.

³⁴ *Кубо* (правитель) — один из неофициальных титулов сёгуна.

Синдзуй, что служит в храме Рокуон. *Исэ но Kami* Садатика младенцу Ёсимаса имя выбирал, поэтому был названным его отцом, а фаворитка Садатика по имени Синдзо считалась матерью. Как человек недалёковидный, не видя в том большой беды, *Исэ но Kami* Садатика с сообщником Кикэй Синдзуй вновь обратились с просьбой к сёгуну — на этот раз освободить от наказания Ёситоси. Владелец Хёго Исэ Садамунэ [сын Садатика] предупредил отца: «Посредничать в таких делах опасно. Большая смута может выйти. Это неразумно». Но Садатика не послушал сына и пропустил слова мимо ушей. Недаром говорят, что умные советы ранят уши, а у хорошего лекарства горький вкус³⁵. Так, в своё время [Тайра] Киёмори совета [сына] Сигэмори не послушал, отринул мудрость и в итоге сгубил семью. Позднее люди говорили: «А Сигэмори правильно советовал, хотел спасти семью».

«Цветы на сливе расцветают по весне, а не тогда, когда подует тёплый ветер». Так люди говорят, и это правда. Когда несчастье насылает Небо, человек бессилен, однако в этот раз беду накликал человек.

Немного времени прошло, и Ёситоси в первый год Бунсё [1466] из западных провинций в столицу прибыл, получив прощенье. В двадцать девятый день двенадцатого месяца того же года он вместе со своим отцом *сури но Kami*³⁶ Сиба Мотитанэ нанёс визиты в два дворца³⁷ и поступил на службу. Визиты вежливости, наносимые во множестве в усадьбы знати, помогли вернуть расположение людей, и вскоре Ёситоси стали принимать повсюду.

По настоянию Садатика летом в первый год Бунсё [1466] отправлен был в отставку Ёсикадо, хотя провинностей за ним не числилось. Семейную усадьбу Сиба, что в Кадэнокодзи³⁸, он [по приказу сёгуна] освободил, в неё вселился Ёситоси. Старейшины домов вассальных Каи и Асакура роптали — «лишили чести без вины» — и доложили о несправедном решении Ямана *нюдо* [Мотитоё]. Он перед этим обещал за Ёсикадо выдать дочь, и подготовка к этому уж началась.

Ямана *нюдо* поначалу спокойно слушал, но затем взорвался: «Чудовищно! Хотя решение принял сёгун, смиритесь

³⁵ Заимствованная в Китае пословица: *тюдэн ва мими ни сакараи, рёяку ва кути ни нигаси*.

³⁶ Начальник ремонтно-строительного управления дворца.

³⁷ Действующего и отрёкшегося императоров.

³⁸ Район в Киото.

невозможно с ним. Немедленно идём к усадьбе Сиба, берём её, ждём подкрепление, потом — на бой». Гонцов в провинции отправил с приказом двигаться к столице, а тем, кто в городе, — оружие в готовность привести.

Усилия Ямана поддержал и Сиба Ёсикадо, собрав отряды из провинции Овари, которыми руководили *сюгодай*³⁹ Ода Хёгосукэ и младший брат Ёдзюро. Вооружённые отряды из [провинций] Тотоми и Этидзэн направились к столице тоже. Немало самураев из домов вассальных Каи, Асакура, Ниномия и Ю тогда уже в Киото находились.

В Кадэнокодзи подготовились к защите: воздвигли вышки для стрельбы вокруг усадьбы, поставили *каидатэ*⁴⁰ и стали ждать. В столице не было боёв с годов правления Кэмму⁴¹, и вскоре даже те, кто воевать ни с кем не собирался, [чтоб семьи защитить] в столицу вызвали отряды из провинций.

Тринадцать человек из кланов Какия и Отагаки, что служили у Ямана, его отговорить хотели. «Мы понимаем, вы разгневаны раздором в доме Сиба. Поддерживаем Ёсикадо, но [должны сказать:] повелевать — удел правителя. Известно всем: в эпоху Хань был генерал Вань Лин, смерть матери презревший. А Фань Куай оставил умирать старуху-мать ради служения „высокопочтимым предкам“⁴². Теперь же, выступая против власти, не ставим ли мы дружбу с Ёсикадо всего превыше из того, что есть на свете? Как завещал Сётоку Тайси⁴³, „правитель — небо, а народ — земля, кто сей порядок изменить захочет, тот обречён“. А посему противность высшей воле не приведёт ли всех нас к гибели? Не лучше ли послать от нас старейшину на встречу с сёгуном? И барышню, назначенную в жёны Ёсикадо, к нему заложницей отправить...

Если вам не по нраву наши мысли и вы намерены идти на бой, мы с завтрашнего дня уходим из семей и принимаем схиму в Дзёсэндзи на священной Коядзан».

От сердца сделанное обращение прекрасно было.

Ямана *нюдо*, прочитав письмо, его отбросил, рассмеявшись. «У всех свои советы и предупреждения. Как можно

³⁹ Наместник-управитель земель крупного феодального дома.

⁴⁰ Заграждение из щитов.

⁴¹ Реформы императора Годайго (1334—1336).

⁴² *Гаоцзу*, литературное китайское название великих императоров прошлого.

⁴³ Автор первого японского свода правил VII в. (Конституция Сётоку Тайси).

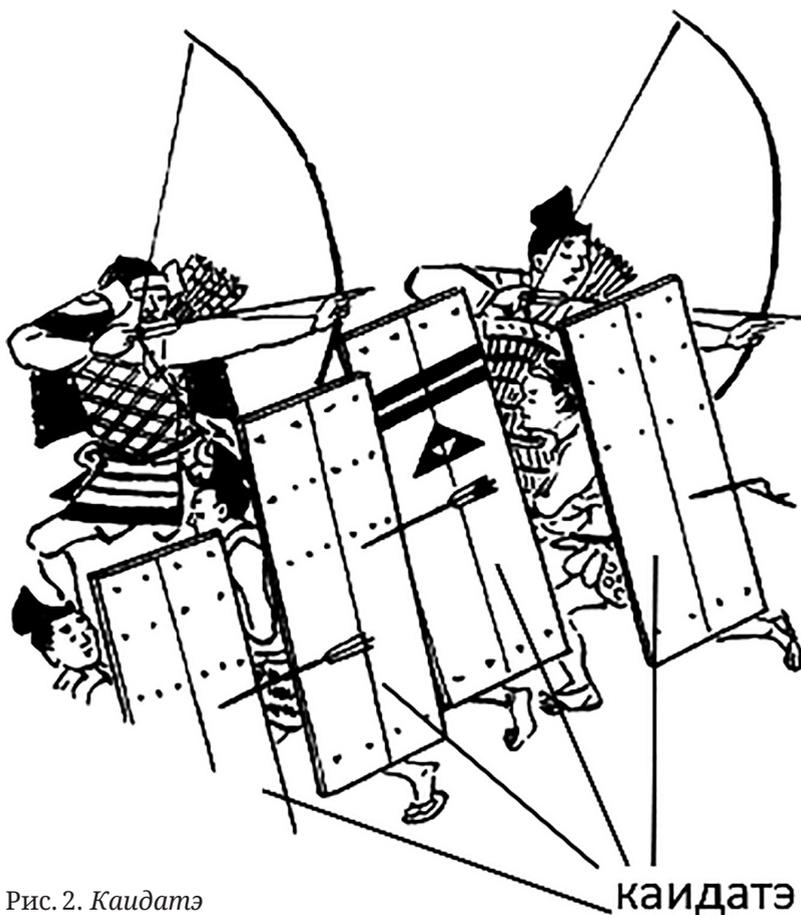

Рис. 2. Каидатэ

каидатэ

их в расчёты брать, не понимаю. Ведь сказано: „Когда муть на поверхности, то и в глуби вода мутна“. А если муть в политике, народ не может жить спокойно. Я проучу того, кто воду мутит, и помогу тому, кто без причины ущемлён. Пусть даже верность сёгуну моя при этом пострадает. В годы правления Какицу⁴⁴ Акамацу Мицусукэ убил Фукоиндэн⁴⁵. [В походе против Акамацу] *сануки каму* Хосокава вместе с Такэда и Роккаку в провинцию Харима вторгся, как лавина, однако же в бою под Канидзака [от Акамацу] поражение потерпел и отошёл назад, в Хитомарудзука. Потом они ещё немало дней стояли друг напротив друга.

Я со своим отрядом шёл со стороны Тадзимагути. Вошёл в провинцию и захватил Кияма [опорный замок Акамацу], взял голову того, кто был объявлен врагом *тэнно*, поэтому

⁴⁴ 1441—1444 гг.

⁴⁵ Посмертное имя шестого сёгуна Асикага Ёсинори (1394—1441), убитого в результате заговора семейством Акамацу.

считаю, что вольность небольшая мне простится. Когда лет шесть иль семь тому назад покойного Мицусукэ младший брат Хикогоро⁴⁶ в Харима вторгся со своим отрядом, не я ли вновь собрал людей, разбил его и вынудил покончить с жизнью? Как сказано в Ли Цзи⁴⁷, „с врагом отца и господина под небом под одним не жить“. Поэтому, каким бы неучем ты ни был, врагам отца обязан мстить. Для сёгуна гнев предков ничего не значит, а я иду против врагов его отца. Вам лучше осторожность проявить [не рисковать] и быть поближе к тем, кто ближе к власти. Брить голову и схиму принимать не стоит».

Сказав всё это, с пола поднялся, задвинул сёдзи⁴⁸ с резким стуком и возмущаться в комнате продолжил. «Коль знатный человек оплошность совершит, канрэй его к себе зовёт и с членами совета решает, казнить иль миловать, и это правильно. Но этот Садатика из Исэ в делах Великих Трёх Домов⁴⁹ решает всё по своему хотению. Сначала влез в семью Хатакэяма, потом раздор устроил в доме Сиба. Сегодня изгнан Ёсикадо, а завтра то же может быть и с нами. Вы можете здесь оставаться, я один пойду в усадьбу Ёсикадо и вместе с ним вспорю себе живот».

Увидев гнев его, вассалы передумали. «Пословица гласит, что коль сыновние слова ушей отца не достигают, то сын их должен поменять и следовать словам отца. А если господин не слушает вассалов, то долг их в том, чтоб замолчать и следовать за ним. Не будем больше возражать».

И к бою начали готовиться. «Как только люди сёгуна придут в движение, идём в атаку на усадьбу Сиба». Семью Ямана поддержали Токи, Роккаку, Иссики, и смута охватила поднебесный мир.

На улице был сложен стих:

Поймавший рыбку Ёситоси
В Ама Футаминоура
Сидит и молится на Садатика,
Желая покорить сей бранный мир.
Все сочиняют вирши, подражая
Исэ моногатари Нарихира⁵⁰.

*Ёситоси ва Футаминоура
но Ама нарэ я Исэ но Вакамэ о
таному бакари дзо
Уцусэми ноуцуунакиё
нидасу томоцууриси
Ёситоси ва ирши ёкаси*

⁴⁶ Акамацу Норихиса (1425—1455).

⁴⁷ Китайский трактат «Книга установлений».

⁴⁸ Перегородка, отделяющая комнату от веранды.

⁴⁹ В тексте: *сансёку но из* (семьи Хосокава, Хатакэяма, Сиба).

⁵⁰ Аристократ и поэт Аривара Нарихира (825—880).

Всё получилось, как хотел Ямана, и Ёсикадо через 20—30 дней был амнистирован и восстановлен в должности. В успехе том ему содействовали [управители земель, вассалы из домов] Асакура и Каи.

Опять же стих на улице был сочинён:

Подобно связке из бамбуковых стеблей,

Кумиокиси такэ но тикара но цуёкэрэба

Сын Сибукава оказался прочным⁵¹.

Харисумаси тару Сибукава ко кана

5. РАЗДОР В СЕМЬЕ ХАТАКЭЯМА

Какой-то человек всем говорил: Имадэгава *доно*⁵² защищает Ёсикадо, отсюда весь раздор идёт. Поэтому и сёгун передумал назначать его преемником⁵³. Имадэгава *доно* тайно посетил усадьбу Хосокава Кацумото. Его сопровождали двое из семейства Иссики: *иё но kami* Норитада и Кюро Тикамото.

Немного времени прошло, и сёгун получил доклад: *исэ но kami* Садатика и друг его Кикэй Синдзуй честь потеряли, совершив дурной поступок. В шестой день месяца решили, что Ямана Мотитоё имеет право наказания для них потребовать. *Бидзэн но kami*, Садатика и Синдзуй, взяв семьи, выехали в Оми. Арима *дзибу сёю*⁵⁴ *нюдо*, в хороших отношениях состоявший с Садатика, уехал вслед за ними тоже. И в тот же день на север отбыл Ёситоси.

В девятый день того же месяца Ямана подал жалобу на Садатика и ссылки для него потребовал. Такой указ был вскоре издан. Ещё Ямана требовал казнить Кикэй Синдзуй за то, что он добился восстановления в правах мечтающего о реванше Акамацу Дзиро *хоси*⁵⁵. И эту просьбу сёгун тоже выполнил, но осуждённых в столице не было уже. Пост Садатика занял его сын, *хёго но kami* Садамунэ.

⁵¹ Ёсикадо — выходец из семьи Сибукава, боковой ветви Сибя.

⁵² Асикага Ёсими (1439—1491), младший брат сёгуна.

⁵³ Пересказ доноса, написанного Исэ Садатика и Кикэй Синдзуй на младшего брата сёгуна.

⁵⁴ *Дзибу* (сокращённо от *Дзибусё*) — придворное церемониально-регистрационное управление по делам знати при дворе.

⁵⁵ Акамацу Масанори (1455—1496).

На день одиннадцатый Ёсимаса отправил *найфу*⁵⁶ к брату своему с известием: конфликт улажен, опасаться нечего, поэтому прошу вас возвратиться в город. Добавив к этому, что выслушать готов претензии, если какие есть. Однако же Имадэгава *доно* не вернулся. Тогда к нему приехал Иссики *иё но ками* [Норитада] с упрёками: «К вам сёгун обратился лично. Такого не бывало со времён, как Такаудзи утвердил власть Асикага. Как после этого вы можете не возвратиться? Нехорошо». Упрёк подействовал — Ёсими возвратился. *Укё но дайбу* Кацумото и *найфу* потом благодарили Иссики за помощь в решении такого важного вопроса.

Укё но дайбу Кацумото присвоил ранг *сюго* Имадэгава *доно*, всех этим очень удивив.

6. БОЙ ЁСИХИРО С МАСАНАГА

Всё успокоилось, но тут в столице объявился Хатакэяма Ёсихиро, опальный родственник Хатакэяма Масанага. Попав в немилость к сёгуну, он сослан был в провинцию, однако же заботами Ямана *нюдо* прощение получил и в город смог вернуться.

[Хатакэяма] Масанага и [Хосокава] Кацумото — союзники, поэтому Ямана составил план: изгнать сначала Масанага, вместо него назначить Ёсихиро, а затем, воспользовавшись ослаблением Кацумото, отделаться и от него.

Первоначально Ёсихиро объявлен был преемником главы семьи, но, может, дьявол был тому причиной, в года Кётоку (1441—1444) с ним произошёл скандал, после которого вассалы Юса, Дзимбо и другие восстали против Ёсихиро, потребовав сменить его на Масанага⁵⁷. Узнав об этом, сёгун Ёсимаса, и раньше недовольный самовольством Ёсихиро, охотно согласился на замену.

Расположение сёгуна утратив, Ёсихиро по молодости и неопытности лет уехал из столицы в Ига. Отец его, *саэмонфу но ками*⁵⁸ *нюдо* Мотикуни, тогда был сильно болен и, уйдя в отставку, уединённо жил в отдельном флигеле

⁵⁶ Другое название должности Среднего министра (*найдзин*). Здесь: старший брат жены сёгуна Хино Кацусика.

⁵⁷ Конфликт возник из-за того, что оба претендента не имели прямого кровного родства с главой дома: Ёсихиро был его приёмным сыном, а Масанага — племянником.

⁵⁸ Начальник дворцовой стражи.

при храме Кэннин. С согласия сёгуна [на то, чтобы возглавить семью] *овари ками* [Масанага] обратился к *иё но ками* Ёситада⁵⁹ и попросил замолвить слово перед Мотикуни. Тот согласился и поехал в храм Кэннин, но патриарха не застал: из-за болезни он уже уехал.

Срыв важной встречи огорчил вассала Нисиката, служившего семье Хатакэяма. Оставив семерых детей, он вскрыл себе живот, но перед этим составил стих и поручил доставить Ёсихиро.

Недвижно тело у Восточных гор ⁶⁰	<i>Кабанэ о ба хигаси но яма ни</i>
А отблеск имени на западе ⁶¹	<i>Нокосэ домо на ва</i>
Прощальный свет луны рассветной	<i>Сэйхо ни ариакэ но цуки</i>

Немного времени прошло, и Ёсихиро высшей волей в столицу вновь был возвращён. Кубо распорядился дело миром разрешить, но Ёсихиро вновь ослушался: уехал в форт Вакаэ, что в провинции Кавати, тем самым показав, что будет драться. Его соперник Масанага с отрядом двинулся на Татида.

Узнав, что войско Масанага ещё не в полном сборе, Ёсихиро решил первым нанести удар. С ним вместе в боевой поход отправились *кавати ками* Юса Кунисукэ, *микава ками* Конда и *тотоми ками*. Не все, кто шёл на помощь Масанага, на место прибыли, сил было маловато, и исход неясен. «Чем кончится всё это?» — вопрошали люди. Но Масанага был спокоен, лишь помолился о победе в храме Рюта мёдзин⁶².

В отряде Юса был командир, что звался Баба, совсем недавно клятву верности принёсший. Его отряд был самым крупным и потому назначен в авангард. Другому командиру Накамура был дан приказ взять под защиту форт Вакаэ. Наверно, так распорядился *сюгодай*⁶³. Окабэ, возглавлявший другой отряд, хотел сражаться в авангарде, поэтому, досады не сдержав, промолвил: «Досадно, что быть первым доверяют новичку. И ладно бы в обычной службе, но теперь...»

⁵⁹ Хатакэяма Ёситада, родственник Масанага из провинции Иё на острове Сикоку.

⁶⁰ Небольшая гряда холмов высотой до 500 м к востоку от Киото.

⁶¹ Обыгрываются японское и китайское чтения фамилии автора (Нисиката / *сэйхо*, «запад»).

⁶² Синтоистский храм в г. Нара.

⁶³ *Сюгодай* (букв. «заместитель сюго») — управитель земель.

Как он и думал, новичок Баба себя не проявил. Окабэ Яроку и брат его Яхати пошли вперёд и со словами «передовая — это главное, смотри, как надо» вступили в бой перед воротами храма. Спустя немного времени они погибли. На поле боя смерть нашли *микава ками* Конда и *тотоми ками*. Бойцы [Хатакэяма] Ёсихиро, смешав порядок боевой, пустились в бегство. Увидев гибель Конда и *тотоми ками*, стал отходить назад и так же, как они, нашёл свою погибель Юса Кунисукэ.

[Хатакэяма] Ёсихиро хотел уже вернуться в форт Вакаэ и вспороть живот, однако же его отговорили, и с несколькими сотнями бойцов он отступил в форт Такаяма у подножия горы Конго. Здесь он поставил форты Кинтай, Канко, Кансин, Кансё, Кунимияма и другие.

Отряды сёгуна расположились лагерем у речки Хиро. *Овари ками* [Масанага], соперник главный Ёсихиро, конечно, тоже был среди них. Командовал походом *канрэйдэй*⁶⁴ *сануки ками* [Хосокава] Сигэюки. С ним вместе родственники *хёбу сёю*⁶⁵ Кацухиса, *авадзи ками* Сигэхару, *гёбу но сёю*⁶⁶ Кацүёси, ещё *дандзё но тю*⁶⁷ Ямана Корэтоё, Такэда *дайбу*⁶⁸ Нобуката и младший брат его *дзибу но сёю* Кунинобу, а также командиры Мотидзуки, Укаи, Нагано, Сэки, с ними люди *кокуси*⁶⁹, что управлял провинцией Исэ.

Бои шли каждый день. Ямана *дандзё* Корэтоё командовал людьми из Бинго, он шёл на приступ форта Ёсихиро семь раз и каждый раз назад отброшен был. В последнем штурме Ёсихиро, устав отсиживаться за стенами форта, из ножен вынул меч и наравне с другими бился.

Тем временем смеркаться стало, и Корэтоё возвратился в лагерь.

У Ёсихиро силы тоже, видимо, иссякли, и он ушёл из форта Дакэ. Теперь его опорным фортом стал Ёсинояма.

⁶⁴ Должности *канрэйдэй* (букв. «заместитель *канрэй*») в штатном расписании *бакуфу* не существовало. Неофициально так могли называть его ближайших помощников.

⁶⁵ *Хёбу* — придворное военное управление, *сёю* (*сёсукэ*) — младший советник.

⁶⁶ *Гёбу* — управление тюрем и наказаний.

⁶⁷ *Дандзё но тю* (*дзё, сакан*) — внутрисемейные ранги в провинциальных самурайских кланах.

⁶⁸ *Дайбу* — придворная должность (старший советник).

⁶⁹ *Кокуси* — губернатор провинции, назначаемый императором, *сюго* — губернатор, назначаемый военным правительством.

Не так совсем, как в своё время принц Огураномия бежал в Ёсино, однако сходство в этом бегстве было: в обоих случаях от гнева власти бежали те, кто в будущем прославил своё имя.

Узнав про этот бой, Ямана *нюдо* Мотитоё щеку слезою оросил и молвил [с горечью]: «Печально. На памяти моей такого не было». Однако [надо помнить, что] раскол в семье Хатакэяма произошёл из-за амбиций *нюдо*. «Со мной сравниться нынче некому, и если я возьму [Хатакэяма Ёсихиро] к себе, то и столица может пасть к ногам». Так думал он.

И Ёсихиро тоже, против всех восстав, желал союза с ним, поскольку думал, что Ямана лучший. «И если мы объединимся, то кто посмеет встать напротив нас?» Негласно через *найфу* Хино он попросил о помощи Китакодзи *доно*⁷⁰ и супругу сёгуна. Однако [в этот раз] ходатайства аристократов не хватило, чтоб получить прощение и снова быть в столице.

Ямана думал: «Высшей воле я воспротивился из-за Хатакэяма. А Кацумото — мой противник, но всё-таки мне зять. И Ёсикадо тоже зять. А *сури дайбу* Иссики женат на внучке. Ещё союзник *мино ками* Токи, и больше никого. Добавить если Ёсихиро, то с Масанага можно справиться». И не было такого дня, чтобы сестра Ямана монахиня Ансэйин не приходила бы к супруге сёгуна с увещеваньями: «Чем провинился Ёсихиро, в чём его неверность? Скрываясь в чащах гор, он ожидает милости. Не лучше ли явить её, вернув семье достойнейшего командира?»

Кто знает, может быть, Хатакэяма Ёсихиро повезло, что в это время начался раздор в семействе Сиба. Он вышел с войском из Кумано Китаяма⁷¹ в начале сентября первого года Бунсё [1466] и начал действовать в провинции Кавати. Ему навстречу послан был Хатакэяма *сюгодай кавати ками* Юса Наганао с заданием — остановить [идущего в столицу Ёсихиро]. Опорным фортом [Юса] стал Вакаэ⁷². Вокруг него рвы откопали в два-три ряда, стрелковые и наблюдательные вышки возвели, во множестве щиты и стрелы заготовили.

⁷⁰ Китакодзи — боковая ветвь влиятельной в то время аристократической семьи Хино, два члена которой входили в близкое окружение сёгуна.

⁷¹ Современные префектуры Миэ и Вакаяма.

⁷² Территория современного округа Осака.

Бойцов у Юса было тысячи четыре или пять, однако бой не состоялся. Он был из форта просто изгнан и укрылся у тестя, настоятеля из Нара.

Так Ёсихиро без труда вошёл в Кавати. Для сына своего вассала провёл *гэмпуку*⁷³ и присвоил ранг *кавати каму* Юса.

Тем временем сработали беседы с супругой сёгуна, и Ёсихиро [снова] милость получил. Себя героем ощутив, Ямана тут же сообщил о том в Кумано. Невзгоды, что преследовали Ёсихиро так много лет, теперь рассеялись, и в двадцать пятый день одиннадцатого месяца он был уже в столице. Его кортеж в пять тысяч воинов, колонной растянувшись по маршруту, был охраняем всадниками по бокам. Все разместились в храме Тидзоин в Сэнбон.

Дела закончив с обустройством, прибывший сразу посетил Ямана. «Лишь вам благодаря я смог вернуться в мир», — сказал и радостно колени преклонил. Ему отвечал Ямана: «Я рад, что вы опять в столице». И дал банкет в честь гостя, что продлился до утра.

Наутро на воротах храма Тидзоин, где разместился с войском Ёсихиро, листовка появилась.

У Ёсихиро два приобретения

*Уэмон но сукэ*⁷⁴ *итадаку моно гафутацу ару*
нога Ямана и чашечка сакэ в усадьбе сёгуна
Ямана га аси то госё но сакадзуки

Так старый год закончился, год новый начался, девиз Бунсё сменился на Онин. В день первый года во дворце прошёл обычный ритуал. У сёгуна в усадьбе собрались *санканрэй сисики*⁷⁵ и множество гостей из разных мест, по случаю торжественно одетых. Всегдашний ритуал *обан*⁷⁶ с достоинством провёл *канрэй* Хатакэяма Масанага.

На следующий день, второго января, *канрэй* традиционно должен был принять в своей усадьбе сёгуна. Однако получил известие, что обстоятельства тому мешают и визит

⁷³ Обряд совершеннолетия.

⁷⁴ *Уэмон* (сокр. от *Уэмонфу*) — Управление Правой стражи дворца, *сукэ* — заместитель начальника.

⁷⁵ *Санканрэй* — три семьи ближайших родственников, имевших право занимать пост *канрэй* (Хосокава, Сиба, Хатакэяма). *Сисики* — четыре родственные семьи второго уровня, занимавшие ключевые должности в *бакуфу* (Акамацу, Ямана, Кёгоку, Иссики).

⁷⁶ Преподнесение сёгуну риса.

не состоится. От выхода на службу тоже *канрэй* пока обязан воздержаться. Не стал ли оговор со стороны Ямана причиной этой перемены?

На это Масанага молвил: «Уже четыре года или пять я занимаю пост, служу усердно, не щадя себя, провёл уж восемь главных церемоний. Всё вроде было хорошо, но вот теперь неудовольствие. Что вдруг тому причиной?»

Узнав об этом, *уэмон*⁷⁷ *но сукэ* Ёсихиро, обрадовался: «Масанага попал в немилость, это значит, что из столицы он уехать должен. Наш дом семейный, что он занял, теперь по праву мне принадлежит. Так надо же занять его немедленно. И даже если [Масанага] рискнёт остаться там сегодня ночью, сопротивляться штурму вряд ли сможет. Немедленно его изгнав, я возвращу долги, терзавшие меня так долго. Как думаете?» «Верно говорите», — ответили старейшины семей Каиносё, Сумия, Юса, Хонда.

Узнав об этом, *сицудзи сюэмондзё*⁷⁸ Дзимбо Наганобу сказал: «Отлично, что в момент, когда мы собрались дать бой *садоно*⁷⁹ [Ёсихиро], чтобы унять свои обиды, он сам решил усадьбу захватить. Так едем же туда немедленно!» Они переместились из Нидзё Кёгоку⁸⁰ к храму Будды перед усадьбой Масанага и вместе с ним для боя всё подготовили, поставив вышки, из щитов ограду, рвы выкопав снаружи и внутри.

[Хатакэяма] Масанага был отважный воин, поддержка Кацумото тоже придавала сил. А что до Ёсихиро, он промедлил. Кто знает, может, долго совещался с соратниками. Тянулось всё до середины месяца. Пятнадцатого января Ямана организовал в своей усадьбе ежегодный ужин. По окончании никто не разошёлся, как всегда бывало, а вместо этого отправились все вместе навестить Имадэгава *доно* и попросили срочно ехать в Муромати госё⁸¹. Он так и сделал.

Там собрались союзники Ямана, их было больше тридцати. Семейю Хатакэяма представляли: *уэмон но сукэ* Ёсихиро,

⁷⁷ *Уэмон* (сокр. от *уэмонфу*) — Правая стража дворца.

⁷⁸ *Сицудзи* — домоправитель в крупном воинском доме, аналог правительственной должности *канрэй* на семейном уровне. *Сюэмон* (*но*) *дзё* — придворная должность.

⁷⁹ *Садоно* — один из неофициальных титулов Минамото Ёритомо. Здесь указывает на уважительное отношение сторонников Масанага к Ёсихиро.

⁸⁰ Нидзё — аристократическая семья, построившая усадьбу, Кёгоку — семья, занимавшая её в то время.

⁸¹ Название усадьбы сёгуна в квартале Муромати.

саэмон но сукэ Ёсимунэ, сама но сёю Масахидэ, ума но ками⁸² Масацзуми, накацукаса сёю⁸³ Масамицу, харима ками Норимицу, кунай но дайбу Норикунэ. Из дома Иссики подъехали: сакё но дайбу Ёсинао, хёбу но сёю Ёситоо, сама но сёю Масаканэ, дзибу но сёю Масахиро, минбу но сёю Ёсивара куроодо⁸⁴, также Горо Масаудзи, гэсан Осабэ дайбу Канэмасу, минбу но сёю Норинага. Семья Тогаси: Матадзиро Кэнобу, Котиёмару, сёхицу Масатоё (внук Ямана), хёбу но дайбу Масакийё, сагами ками Нориюки. Семья Нагаи: Цубаки сэцу ками, Горо сама но сёю Тоёмицу и Горо Мунэюки. Семью Сасаки представляли Роккаку Камэдзюмару и Ямаути кунай дайбу Масацуна. Ещё Мията минбу сёю Норидзанэ, Мията кунай сёю Тоёюки, кадзуса но сукэ Ситиро Масаюки, сакё но дайбу Кира Ёсикацу, сахёэ но сукэ⁸⁵ Сибэ Ёсикадо, ума но сёю Ники Норихата, мино но ками Токи Сигэёри, сын идзу ками Акамацу Тиёдзюмару. Тридцать четыре имени больших, собравшись вместе, окружили усадьбу сёгуна и подали прошение⁸⁶:

«Хатакэяма Ёсихиро был помилован и вознамерился вернуть себе усадьбу, что в Мадэнокодзи, но Хосокава Кацумото поддержку оказал Хатакэяма Масанага, нарушил мирный ход вещей и волю сёгуна, вступил на путь измены. Вам нужно власть употребить, послать гонца, всё выяснить и положить конец поддержке Масанага. Надеемся на вашу волю в усмирении страстей».

«Действительно, всё так», — ответил сёгун и послал курьера к Кацумото. Однако дальше дело не пошло. «Отвечу вскоре», — молвил Кацумото, посланника в обратный путь отправив без ответа.

Боясь, что Хосокава может что-то предпринять, в усадьбе сёгуна усилили охрану. И Кацумото тоже, опасаясь, людей своих расставил по местам. Его сторонники: из дома Кира — уэмон но сукэ Ёсинао, кадзуса но сукэ Ёситоми, из дома

⁸² Ума но ками — начальник отдела Правой конюшни двора.

⁸³ Накацукаса — канцелярское управление двора, сёю — младший советник.

⁸⁴ Куродо (курудо) — должность в канцелярии двора (писарь).

⁸⁵ Сахёэ (сокр. от сахёэфу) — Левая дворцовая охрана.

⁸⁶ Традиционное для периода Муромати предъявление требований сёгуну со стороны поддерживавших его военачальников (госёмаки, букв. «окружение двorca»).

Акамацу — Дзиро *нюдо* Масанори, Садасукэ, *досо* Мацумару; *дандзё но тю* Ямана Корэтоё. Тот Корэтоё, младший брат Ямана Мотитоё, приёмным сыном приходился *минбу дайбу*. Его отец приёмный состоял на службе у Фукуиндоно⁸⁷ и вместе с ним погиб в усадьбе Акамацу⁸⁸. Его назначил Кацумото своим преемником, поэтому неудивительно, что Корэтоё с ним вместе выступил против своей семьи.

Из родственников Кацумото поддерживали: *сануки ками* [Хосокава] Сигэюки, *хёбу но дайбу* [Хосокава] Кацухиса, *ума но амин юдо* Митиёси, *накацукаса сёю* Масакуни, *минбу но сёю* Норихару, *авадзи ками* Сигэхару, *ава но ками* Кацунобу, *хёбу но сёю* Кацуюси. В семье Сасаки: Кёгоку Сёкан *нюдо*, *накацукаса сёю* Кацухидэ, Кёгоку Сиро Масанобу. В семье Такэда: *дайдзэн дайбу* Нобуката, *дзибу но сёю* Кунинобу. От дома Ники: *хёбу сёю* Сигэнага, Добаси Сиро Масанага. Из всей семьи Тогаси — лишь Какудомару.

Усадьбу подготовили для боя: убрали раздвижные стены, открыли все перегородки и ворота. Назначили командовать защитой Рокуро, воспитанника Кацумото. Иные родственники, люди из других семей, прислуга (всего пять тысяч или шесть) расположились во дворе усадьбы, начистив шлемы, подтянув доспехи.

В районе Нисиодзи Ясутоми *минбу но дзё* Мотоцуна, что возглавлял трёхтысячный отряд, закрыл ворота Кугимон на западе от храма Ириэ. *Бидзэн но ками* Найто, что стоял в Анракукоин⁸⁹, покрепче затянул тесёмки шлема. Три тысячи его бойцов у боевых коней подпруги подтянули, они уж начали приплясывать, почуяв бой.

Ямана *нюдо*, взявши под охрану оба дворца, всё повторял, что «смута не утихнет, покуда Масанага с Кацумото не сдадутся». А сёгун Ёсимаса всё бездействовал. Был сложен стих:

Весна пришла, Хатакэяма снова

Хару курэба мата утикаэсу Хатакэяма

удар наносит, сея семена раздора.

Нао усакаи но танэ о макура

⁸⁷ Посмертное имя шестого сёгуна Асикага Ёсинори.

⁸⁸ Асикага Ёсинори был убит 24 июня 1441 года семьёй Акамацу.

⁸⁹ Столичный буддийский храм.

7. БОЙ В ХРАМЕ ГОРЁ⁹⁰

Хатакэяма Ёсихиро своих людей расставил так. Один отряд встал у ворот Ириэ лицом на запад. В нём были Конда, Каиносё, Тайра, всего бойцов чуть больше тысячи. Командовали тем отрядом двое: Каиносё и Юса. Другие командиры — Каи, Асакура, Какия, Отагаки — расположились плотно на участке от Итидзё в квартале Муромати до храма Косё.

Узнав об этом, сёгун Ёсимаса распорядился: «Другие семьи не должны мешаться, иначе мира не достичь. Тут двое спорят из семьи Хатакэяма, им и решать, кто победит. Иным мешаться запрещаю».

Ямана Мотитоё огорчился: «Четыре дня старался, не жалея сил, и всё без толку. Теперь — „не вмешивайся“. Не досадно ль?» Хатакэяма Ёсихиро: «Распоряжение сёгуна, по мне, предел желаний. Единолично победить хочу. И завтра же иду на штурм Мадэнокодзи, решу наш давний спор одним ударом. Посмотрим, кто из нас двоих сильнее».

От сёгуна с посланием к Кацумото отправились *биттю но ками* Исэ и *симоса ками* Иино. И передали его слова: «Вмешаетесь в конфликт — считайте, я ваш враг». Сиюминутного ответа не было.

[Брат сёгуна] Имадэгава *доно* думал так же — что Кацумото должен отказаться от Масанага и говорил не раз об этом Хосокава *минбу сёю* Норихару⁹¹. Тот клятвенно пообещал сказать об этом Кацумото, добавив, что, если не подействует, подумает о том, чтобы подать в отставку. Подействовало. Кацумото знал хорошо и уважал порядок отношений господина и вассала. К тому же Норихару в этом деле поддерживал и дядя Кацумото, *нюдо* Митиёси. Так Кацумото всем пообещал, что вмешиваться в бой не будет.

Узнав об этом, Дзимбо *соуэмон но дзё* в беседе с Масанага сказал: «Нам предстоит сразиться с господином Ёсихиро, и я рассчитывал, что обещание Кацумото о поддержке поможет нам привлечь в союзники Кёгоку. Но стало ясно, что *укё но дайбу*⁹² помогать не станет. Противник же, занявший

⁹⁰ Синтоистский храм в центре Киото, известен также под названием Камигорё.

⁹¹ Старший родственник Хосокава Кацумото.

⁹² Хосокава Кацумото.

Муромати *доно*⁹³, тайком запрет кубо нарушить может. Усадьба Масанага расположена на ровном месте, и защищать её непросто будет. Известно: выбор между обороной и атакой от ситуации зависит, потому не лучше ли нам отказаться от усадьбы и перебросить силы в храм Горё? Там тростниковый лес густой, если его использовать, то можно долго продержаться. К тому же храм недалеко от *ягура*⁹⁴ Кёгоку, и, если нам в бою придётся туго, он вряд ли будет безучастно наблюдать. Мы дружим с Ясутоми *минбу но дзё* с юных лет. Он дисциплины ради может заявить, что не участвует, однако же в беде не бросит. Противник смог привлечь в свои ряды кубо, дворец же остаётся без защиты. И если дело обернётся плохо, мы можем перейти туда и бой вести уже в священном месте. Тогда все, кто на нашей стороне, уже не смогут устраниваться⁹⁵. Прошу, подумайте об этом».

Речь убедила Масанага. Предав огню свою усадьбу, он перебрался в храм Горё с вассалами Дзимбо и Юса. К ним присоединились также Дзёсинъин Косэн⁹⁶ из Нара и благочинный *гондайнагон* Хамуро Мицутада⁹⁷, что ещё раньше обещал свою поддержку. Вассалов Масанага взял с собой на случай тот, что бой не сложится и надо будет разработать план перехода во дворец.

В ночь на семнадцатое января [Хатакэяма Масанага] занял оборону возле храма Горё. Он [от своей усадьбы] шёл туда через Хигасикавахара, предполагая, что ещё в пути солдаты из чужих отрядов разбегутся. [И оказался прав] всё так и вышло. С намерением, что твёрже камня и металла, с ним до конца стоять остались не более двух тысяч человек.

Известие, что Масанага укрепился в храме, обеспокоило Ямана Мотитое: «А что, если они займут дворец?» И через принцев попросил *тэнно*⁹⁸ с семьёй укрыться в безопасном месте. Без промедления *тэнно* и *дзёко*⁹⁹ переехали в усадьбу

⁹³ Усадьба сёгуна.

⁹⁴ Стрелковые вышки вокруг усадьбы Кёгоку, союзника Кацумото.

⁹⁵ Отсылка к аксиоме, что любой, кто противостоит императору, — мятежник.

⁹⁶ Священнослужитель и военачальник периода Муромати (годы жизни — 1390—1470).

⁹⁷ Аристократ периода Муромати (годы жизни — 1452—1493), ближайший сподвижник десятого сёгуна Асикага Ёситанэ.

⁹⁸ Император на троне.

⁹⁹ Отрёкшийся император.

сёгуна, забрав с собой реликвии семьи¹⁰⁰. Аристократы, не желая опоздать, стекались тоже ко дворцу. Во внутреннем дворе и у ворот толпились слуги и охрана, меж ними люди в дорогих одеждах.

«Раз убегает, надо гнать», — подумал Ёсихиро и на рассвете восемнадцатого дня расположил людей у храма Горё. На южной стороне храм защищал густой бамбук и ров храма Сёкоку, на западе река текла, поэтому идти на штурм пришлось на северной и на восточной стороне.

Сторонник Ёсихиро, [молодой] *кавати ками* Юса в начале боя соскочил с коня и бросился вперёд. За ним последовали остальные, стремясь опередить друг друга. Селенье малое Сёмонси, что располагалось у ворот *тори*¹⁰¹, немедля занялось огнём. Поднялся ветер и с горы Атаго понёс снег с дымом вперемешку прямо в лица нападавших. Они остановились и застряли на полпути, ни взад и ни вперёд. Из чащи наблюдавшие за ними люди Масанага, ведомые непревзойдённым лучником Такэда Ёдзи, обрушили [на нападавших] тучу стрел. Командовавший авангардом воин из провинции Кавати по имени Сакадо Гэндзи Сидзуй, что называл себя потомком императора Монтоку, упал, стрелой сражённый наповал. Различные ранения получили ещё шесть с лишним сотен воинов отряда Юса. Ни ратные доспехи, ни щиты не защищали от летящих стрел из роцци. Печальна была сцена с юношей тринадцати-четырнадцати лет. С раскрашенным лицом, чернёными зубами и в доспехах ярких, с закатанными высоко *сусо но момодати*¹⁰², он вынул позолоченный кинжал и выехал вперёд. «Жду смельчака отважного на бой. Если ты есть, то покажи оружие!» И в сей же миг стрела, из роцци прилетев, насквозь прошла через нагрудную пластину. На щит бездыханное тело положив, вассалы унесли убитого.

Один из горожан, что наблюдали бой, сказал: «В провинции Кавати три семьи потомков Кусуноки¹⁰³. Фамилии их

¹⁰⁰ Меч, бронзовое зеркало и яшмовый камень.

¹⁰¹ П-образные ворота синтоистского храма без створок на границе храмовой территории.

¹⁰² Нижняя часть японских брюк-шаровар (*хакама*).

¹⁰³ Кусуноки Масасигэ (1294—1336) — легендарный герой, самый преданный и бесстрашный защитник императора Годайго и Южной династии.

Рис. 3. Тории

Вада, Сумия и Каисё. Тот юноша — Сумия Дзиро. Его отец храбрец. В прошлом году во время боя у Такэяма сокол Ёсихиро в лес улетел и не вернулся. Отец Дзиро узнал, что птица в Хирокадо, где находился лагерь Масанага, и в дерзкой вылазке к противнику нашёл её и возвратил, своё прославив имя. Теперь вот сын его всем показал, что значит продолжать дела отцов». И не было того, кто скорби не исполнился при этом.

Теперь на штурм Горё под знаменем со знаком солнца пошёл Асакура *дандзё но саэмон*¹⁰⁴. Людей у Масанага было мало, но боевой настрой помог сдержать атаку. Бой продолжался целый день — с шести утра до вечера. Людей Асакура сменил Ямана Масатоё (сын Норитоё и внук Мотитоё), но и ему успех не покорился.

Стемнело, и противники решили, что бой пора кончать. Вернулись в лагерь, дали передышку лошадям и людям.

Дзимбо *уэмон но дзё* Наганобу¹⁰⁵ гонца отправил к Ясутоми *минбу* Мотоцуна¹⁰⁶ и передал: «Сил больше нет. Распояржение сёгуна о том, что вмешиваться в бой двоих запре-

¹⁰⁴ Асакура Такакагэ.

¹⁰⁵ Старший вассал (*сицудзи*) Хатакэяма Масанага.

¹⁰⁶ Старший вассал (*сицудзи*) Хосокава Кацумото.

щено, не выполняется. Прошу прислать *сакэ* бочонок, мы пир устроим в честь Масанага напоследок, а после взрежем животы. Посыльный, что до этого возил нам стрелы, из Кавахара выехал сегодня утром, но в лагере у нас не появился, поэтому прошу прислать *кибо*¹⁰⁷ хотя б немного».

Услышав это, Кацумото про себя подумал: «Да, нынче клятву соблюдать не модно. Хоть сёгун всем и запретил мешаться в ссору, надо что-то делать». Однако, будучи стратегом непревзойдённого ума, решил: «Одним лишь этим боем положение Масанага не поправишь. И сёгун, и Имадэгава *доно* на стороне противника, другие семьи тоже. И оба императора — *тэнно* и *дзёко* — молчат. Моим вмешательством одним тут дело явно не исправить. Не лучше ль сделать вид, что проиграл, и бдительность противника унять? А как расслабится, ударить, но только заручившись перед этим поддержкой сёгуна. Дворец заранее взять под охрану и объявить противника врагом двора. Тогда Ямана, Ёсихиро и всех, кто с ним, можно победить. Наверное, и Масанага с Дзимбо этот план поддержат». Послание оставив без ответа, он передал [для Дзимбо Наганобу] всего один [«поющий наконечник»] *кабура*¹⁰⁸.

Как этот жест воспринял Масанага, неизвестно. Собрав тела врагов, поверженных в бою, он предал их огню в одной из башен храма, затем бежал сквозь заросли, что окружали храм Сёкоку, не ведая, куда стопы направить.

Уставшему отряду Ёсихиро в бою пришли на помощь тысяч десять или двадцать человек с другими командирами. [Как бой закончился,] все развели костры, но тут увидели, что в стане Масанага взметнулось в небо пламя высоко. «Победа, — закричали все, — не дать врагу уйти, преследовать немедля!» И побежали к храму. Но пламя разгоралось, набирало силу, пришлось всем возвращаться в лагерь. На пепелище утром было много обгоревших тел. Все говорили, что Масанага тоже здесь, он где-то прячется, и целый день искали.

Про Масанага люди говорили с сочувствием: «Ещё вчера *канрэй* был окружён почтением, на лучшем месте восседал,

¹⁰⁷ Ударные наконечники для стрел из твёрдых пород дерева (дуб, бамбук).

¹⁰⁸ Наконечник для стрелы продолговатой формы с отверстиями, издающими в полёте свистящий звук.

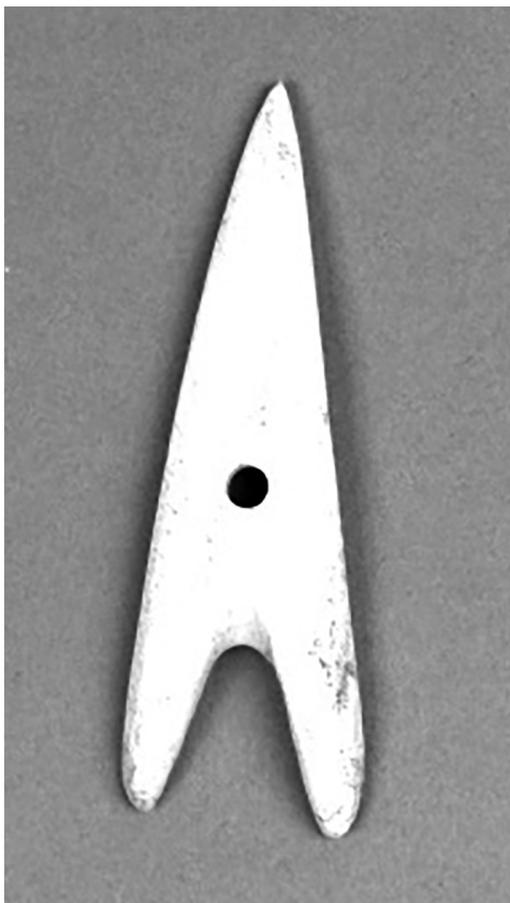

Рис. 4. Усиленный наконечник стрелы
(кибо)

его боялись. И так закончить... Как печально». Про Кацумото говорили по-другому, осуждали: «К попавшему в беду идут на выручку, таков закон войны. И даже незнакомого, попавшего в беду, без помощи оставить — низко. А если столько лет держались вместе, то тем более... Как можно быть таким бесстрастным, получив призыв о помощи? Спокойно наблюдать, как предаёт огню свой дом и гибнет твой соратник... Неслыханное в поколениях дело». Такая шла среди людей молва.

Неудивительно, что все так думали, не ведая того, что будет дальше. Тогдашний стих гласил:

Овари доно [Масанага] в доспехах старых за пять рё¹⁰⁹ напрасно ждал поддержки Хосокава, не зная, что вода закончилась и погасить огонь в усадьбе не удастся.

Бамбук, что заготовлен для корзины был, негодным оказался и переломился сразу.

Фуругусоку горё мадэ китэ овари доно Хосокава кирэ о таному ханакаса

Хосокава но минасэ о сиратэ таномикитэ Хатакэяма дэн ва якэсоусэнуру

мусё нару такэ о таёмитэ Овари каго куму ёри хаяку фути со ханаруру.

¹⁰⁹ Рё — крупная денежная единица. В эпоху Эдо имела золотой эквивалент, в пересчёте на современные деньги около 130 тыс. иен.

Рис. 5. Стрела с «поющим наконечником» (*кабурая*)

Так говорили те, кто видел лишь часть правды. Другие же, кто ближе к Хосокава был, всё объясняли по-иному: «Вот это подлинная верность и есть. Конечно, если действовать по воинской морали, он должен был прийти на помощь Масанага. Но следует учитывать и то, что отношения меж ними пострадали. Потомок знатных предков, Кацумото не мог нарушить волю сёгуна и стать его врагом. Поэтому стерпел, в обмен на унижение избежав скандала крупного в смешении дел личных и общественного долга». Тут в оправдание Кацумото был упомянут даже его известный предок Ёриюки¹¹⁰.

Так устранён был Масанага. Ямана и его союзник Ёсихиро победили и, в радости воздав хвалу восстановлению мира, решили: дело сделано и больше ничего не будет, поэтому соратников отправили на отдых по домам. Измученные скудным содержанием в столице, солдаты вырвались на волю, словно гусь из клетки иль рыба, пущенная в воду. С довольным видом распевая здравицы *сэндзю бандзэй*¹¹¹, разъехались по деревням, откуда родом.

Двадцатого числа *тэнно*, *дзёко*, супруги, принцы с челядью вернулись из усадьбы сёгуна в дворцовые палаты. А в предыдущем месяце¹¹², в день восемнадцатый [случилось изменение в ритуале.] Имадэгава *доно* изъявил желание сопровождать *тэнно* во время выезда. И многие *даймё* тогда с ним вместе были. Разгонщики толпы бежали впереди и зычным голосом дорогу расчищали. Всё было так торжественно.

Конец первого свитка

¹¹⁰ Хосокава Ёриюки (1329—1392) — губернатор пяти провинций, крупный военачальник и политический деятель начала Муромати.

¹¹¹ Хвала благополучию и долголетию в китайской классике.

¹¹² Декабрь 1465 г.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. 応仁記 = Записи годов Онин. URL: <http://muromachi.movie.coocan.jp/oueiki/index.html> (дата обращения: 20.07.2023).
2. 志村有弘. 現代語訳. 応仁記 = Симура Кунихиро. «Записи годов Онин» в переложении на современный язык. Токио: 筑摩書房, 1994. 230 с.
3. 和田英道. 応仁記 = Вада Хидэмичи. Записи годов Онин. Токио: 古典文庫, 1978. 238 с.

REFERENCES

1. 応仁記 [The Onin Chronicle]. Available at: <http://muromachi.movie.coocan.jp/oueiki/index.html> (accessed 20.07.2023). (In Jap.)
2. 志村有弘. 現代語訳. 応仁記 [Shimura Kunihiro. Oninki. Paraphrase into Modern Language]. Tokyo, 筑摩書房 Publ., 1994, 230 p. (In Jap.)
3. 和田英道. 応仁記 [Wada Hidemichi. The Onin Chronicle]. Tokyo, 古典文庫 Publ., 1978, 238 p. (In Jap.)

Дата поступления в редакцию 29.08.2023